УДК 338.43.02

ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

, г
библиотечный центр
ВИАПИ РАСХИ |

И.Н. БУЗДАЛОВ, академик РАСХН

(Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова)

Сельское хозяйство России продолжает находиться в состоянии острого системного кризиса, выход из которого лежит на пути реализации стратегии устойчивого развития, что убедительно подтверждается опытом передовых стран современного мирового сообщества. К сожалению, проблемам устойчивого развития вообще, а сельского хозяйства в особенности в последнее время не уделяется должного внимания ни в части научных разработок, ни в области реализации в непосредственной экономической практике.

Правда, в материалах II Всероссийского конгресса экономистов-аграрников (Москва, 13-15 февраля 2006 г.), рассматривавшего устойчивость агропродовольственного сектора как «фактор» социально-экономической стабильности в стране, был затронут целый комплекс вопросов, касающихся концептуальных основ и методологических подходов к обеспечению этой устойчивости. Подчеркивалась особая значимость в этом осуществления социально ориентированной аграрной политики и, соответственно, изменений в управленческой, регулирующей деятельности государства в этой области. Но не по всем этим вопросам участники конгресса вышли на конструктивные обоснования и предложения.

Прежде всего это касается вопроса, вытекающего из самого названия темы конгресса - о соотношении понятий и, соответственно, критериев устойчивости и стабильности в социально-экономических системах, в частности, агропродовольственной с ее различными уровнями и структурными звеньями. Дело в том, что стабилизация (от лат. stabilis) и есть состояние устойчивости (по общему определению В. Даля - стойкости, прочности, твердости, «нешат- кости»). При этом надо также иметь в виду, что в агропродовольствен- ных системах многих стран Запада, в частности ЕС, их стабильность, устойчивость обеспечивается без развития в узком понимании его как экономического роста.

Если же речь идет о развитии в широком понимании (а устойчивые национальные, межотраслевые, региональные и т.д. социально-экономические системы, если в определенные исторические периоды не растет спрос на их продукцию, в данном случае агропродовольственную, могут поддерживаться на достигнутом уровне), то возникает и другой, требующий уяснения вопрос - о концептуальных и функциональных различиях понятия устойчивости с другими понятиями и характеристиками этого развития, то есть рассматриваемого в динамике внутреннего качественного состояния воспроизводственного процесса. А таковыми являются: динамичное развитие, интенсивное развитие, эффективное развитие, даже незаслуженно забытое «планомерное, пропорциональное развитие» народного хозяйства и т.д.

Имеющиеся, не всегда однозначные, определения понятия устойчивости сельского развития, учитывая однопорядковость трактовок признаков и критериев других отмеченных понятий и категорий, характеризующих процесс воспроизводства, пока затрудняют возможность выявить в нем место и функциональные особенности социально-экономической устойчивости с акцентом при ее исследовании в сельском хозяйстве на проблемах природопользования, экологии. Обычно в имеющихся публикациях по концепции устойчивости в социально-экономических системах, в общественном процессе воспроизводства в целом (а он в силу объективной необходимости может быть не обязательно расширенным, «растущим», но и простым, даже замедленным, если на услуги данной системы «устойчиво» снизился потребительский спрос) делаются ссылки на материалы Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На самом деле понятие устойчивости в экономике, подразумевающее и экологическую составляющую, использовалось давно. Классический пример - теория и практика устойчивости мелкого, крестьянского хозяйства, являющегося эталоном гармонии, взаимосвязи жизнедеятельности человека с природой.

В форме современной концепции это понятие было введено в оборот в докладе Г.Х. Брунтланд «Наше общее будущее», подготовленном в 1987 г. для Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Под устойчивым развитием подразумевается модель развития общества, которая исходит из необходимости обеспечить «мировой баланс» между решением социально- экономических проблем и сохранением окружающей среды с тем, чтобы удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей не достигалось за счет лишения такой возможности будущих поколений. Однако взаимоувязанное решение экономических, социальных и экологических проблем с теми же целями и адекватными механизмами в полной мере присуще понятиям стабильного развития, планомерного, пропорционального развития и т.д., включая понятие экономического роста. (Хотя последний характеризуется количественными показателями, но он также предполагает научно-технический прогресс, следовательно, элементы развития, качественных преобразований).

Но поскольку концепция устойчивого развития, принятая ООН, наряду с названными однопорядковыми по сущности и целям характеристиками процесса воспроизводства получила право на жизнь, возникает вопрос о ее более предметном и конкретизированном обосновании, о механизме реализации применительно к особой социоприродной системе - агропродовольственной, прежде всего к ее основе - сельскому хозяйству, учитывая сложившееся здесь крайне неблагоприятное финансово-экономическое положение, обусловливающее ярко выраженное неустойчивое состояние этой отрасли. Исходным пунктом методологического подхода к анализу про-

*Статья подготовлена по результатам разработки проекта РФФИ № 13-06-00014 и проекта РГНФ № 11 -02-00202а.

блемы является обобщающая характеристика степени устойчивости, определение ее критериев, разработка направлений обеспечения с использованием рычагов и стимулов государственного и хозяйственного регулирования на макро- и микроэкономическом уровнях агропродовольственной системы и народного хозяйства страны в целом.

В общем плане такого подхода степень устойчивости агропродовольственной системы современной России определяется действенностью, активностью, взаимосогласованностью и эффективностью использования факторов производства. Классическая политэкономия выделяет три таких фактора: труд, землю и капитал, имея в виду их количественную и качественную стороны. Современная мировая экономическая наука в качестве четвертого важнейшего самостоятельного фактора производства рассматривает также предпринимательскую способность хозяйствующих субъектов.

С этой точки зрения, по прошествии двадцатилетнего периода рыночных экономических реформ в агропродовольственной системе страны действенность, напряженность всех отмеченных факторов с позиций ожиданий и потребностей общества крайне низка, а их соотношения, взаимосвязи существенно деформированы. Из этого следует, что, несмотря на некоторые положительные подвижки в последние годы и в экономическом росте, и в увеличении инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и АПК в целом, сельскохозяйственное производство характеризуется явной неустойчивостью, представляющей угрозу продовольственной, а следовательно, и общей национальной безопасности государства. В связи с деградацией трудового потенциала и материально-технической базы села, а также сельскохозяйственных земельных ресурсов это требует осуществления комплекса действительно крайне неотложных общегосударственных мер по достижению и повышению ее устойчивости,стабильности, динамичности развития.

Своевременной,но, к сожалению, «разовой» реакцией на эту неотложность было принятие национального проекта «Развитие АПК» и других важных для села национальных проектов. Острый недостаток продовольствия отечественного производства настоятельно выдвигает на первый план всей управленческой и регулирующей деятельности государства ускорение экономического роста в АПК на основе достижения радикальных сдвигов в рациональном использовании всей совокупности факторов устойчивого развития при его необходимом качественно совершенном ресурсном обеспечении, фактический уровень которого с учетом финансирования указанных проектов, равно как и Госпрограм- мы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг., явно недостаточен.

Поскольку концепция устойчивого развития, предполагающего и экономический рост, включает в себя производственную, социальную и экологическую, природоохранную составляющие, то состояние устойчивости важно обеспечить в каждой из них и целенаправленно реализовать в единой интегральной системе научно-методических обоснований и мер практического высокоэффективного осуществления. Устойчивое, динамичное развитие непосредственно производственной сферы сельского хозяйства может быть обеспечено на пути сохраняющих природную среду интенсивных, экологически безопасных технологий, требующих радикального улучшения инвестиционно-инновационной ситуации в отрасли и в АПК в целом.

Преодоление неустойчивости, крайней напряженности в социальной сфере села и сельской местности в целом вследствие остроты и важности проблемы для подъема самого производства приобретает приоритетное, первостепенное значение, тем более что речь идет о человеке - главной производительной силе, об условиях его жизнедеятельности. Это может быть достигнуто на пути коренных преобразований качества жизни и условий труда, профессионального уровня, повышения предпринимательских способностей людей. Сохранение и улучшение окружающей среды, предотвращение деградации естественных, прежде всего земельных ресурсов, может быть обеспечено широким применением уже накопленных в мире научных разработок в области рационального природопользования, повышения общей культуры хозяйствования на земле.

По всем этим направлениям или слагаемым единого процесса повышения устойчивости агропродовольственной системы предстоит сконцентрировать и тесно согласовать макро- и микроэкономическую, ныне существенно разрозненную деятельность всех звеньев государственного и хозяйственного управления, экономических и финансовых ведомств, первичных хозяйственных звеньев. Чтобы усилия общества в указанных направлениях, учитывая ограниченность ресурсов, достигли цели, вся эта деятельность должна быть четко ориентирована на главную сферу, определяющую состояние устойчивости этой системы, ее основу - сельское хозяйство. К сожалению, научные обоснования этого принципиально важного аспекта проблемы пока не получили необходимой разработки. Прежде всего это относится к главному пути развития сельского хозяйства и вместе с тем основному направлению обеспечения его устойчивости - интенсификации сельскохозяйственного производства.

Интенсификация производства, базируясь на общих закономерностях процесса социально- экономического развития, в сельском хозяйстве имеет существенные особенности. Ее последовательное осуществление затрагивает важные аспекты аграрной теории, прежде всего связанные с законом убывающего плодородия почвы, с теорией и условиями образования дифференциальной земельной ренты. С практической точки зрения, интенсификация сельскохозяйственного производства, включающая в себя в качестве определяющей движущей силы научно-технический прогресс, технико-технологические преобразования, химизацию и т.д., часто негативно влияющие на окружающую среду, предполагает комплекс мер по обеспечению экологической устойчивости, рационализации природопользования.

Вместе с тем интенсификация сельского хозяйства включает в себя в качестве одного из определяющих факторов социально-трудовую составляющую. Профессиональное ее осуществление с наибольшим экономическим эффектом, широкое целенаправленное использование научных разработок, практических достижений требует адекватно высокого качества «человеческого фактора», формирования по сути нового типа работника, подготовки высококвалифицированных специалистов. Но чтобы подготовить и закрепить на селе такие кадры, важно создать для них соответствующие условия жизнедеятельности, необходимую социальную и инженерную инфраструктуру.

Все это в конечном счете не только обусловливает особый подход к научной организации всего воспроизводственного процесса на той же земельной площади, но и затрагивает общие глобальные проблемы

развития экономики и общества в целом. Интенсивно развивающееся сельское хозяйство с его высокой урожайностью полей, продуктивностью животных, благоустроенностью сельских поселений, материальным благополучием земледельцев, их профессиональной и общей культурой - лицо нации, показатель цивилизованности государства, политической зрелости и мудрости его руководства. «И порядок, и законы, и нравственность, и даже сам ум нации, и, наконец, всякое правильное отправление национального организма, - писал Ф.М. Достоевский,

- организуются лишь тогда, когда в стране утвердится прочное земледелие». А настоящее прочное земледелие это прежде всего его интенсивная форма научной организации производства и всей системы ведения сельского хозяйства.

Очевидно, что успешно решать комплекс названных и связанных с ними других проблем реализации общей стратегии устойчивого развития сельского хозяйства на пути последовательной интенсификации можно на основе разработки и использования научной методологии, начиная с определения самого понятия сущности, движущих сил, показателей этого сложного, противоречивого процесса. А именно в этом, исходном пункте его исследования до сих пор нет полной ясности. В специальной литературе 60-70 гг. XX в. теоретико-методологические аспекты интенсификации являлись предметом острой и далеко не закончившейся дискуссии, а ныне тема этого, действительно «главного пути развития сельского хозяйства», совершенно незаслуженно вообще почти выпала из научных исследований и печатных изданий.

Следует, поэтому прежде всего напомнить, что интенсификацию производства (от фр. intensification

- напряжение, по В. Далю - усиление) в общем понимании ее сущности было принято рассматривать как «процесс развития общественного производства, основанный на применении более эффективных средств производства и более совершенных форм организации труда и технологических процессов» (Экономическая энциклопедия. - Политическая экономия. - М.: Советская энциклопедия, 1975. - С. 38). Примерно такое же определение сущности интенсификации производства приводилось и в других научных и энциклопедических изданиях.

Что касается интенсификации сельского хозяйства, то в указанной энциклопедии ее сущность определялась уже совсем иначе: как «процесс роста производства продукции за счет дополнительных, последовательно осуществляемых затрат живого и овеществленного труда (в других источниках - труда и капитала

- И.Б.) на единицу «земельной площади». Такое определение обычно «привязывалось» к известной формулировке этого понятия К. Марксом как «концентрации капитала на одной и той же земельной площади» и почти аналогичного ленинского определения (см. Ленин В.И. - ПСС. - Изд. 5.

- Т. 27. - С. 191-192). Дальше такого подхода к трактовке понятия интенсификации сельского хозяйства наука того времени не продвинулась, а, учитывая, видимо, то, что истина уже установлена,«Экономическая энциклопедия» (издание 1999 г. «Экономика») это понятие вообще не рассматривает.

Между тем сведение сущности интенсификации сельскохозяйственного производства к «концентрации» или «последовательным» затратам капитала на той же земельной площади является по меньшей мере односторонним, а в принципе - неприемлемым. Нельзя специфические особенности осуществления этого процесса в сельском хозяйстве, связанные с последующими (добавочными) вложениями на той же земельной площади, рассматривать как его экономическую сущность. Вложения капитала (как добавочные, так и общие) это материальная основа, важный, но только один из факторов интенсификации. Главным, определяющим для ее сущности, эффективного практического осуществления являются качественные преобразования и, тем самым, «повышение напряженности» конкретных вещественных элементов этого капитала, конкретных видов и всей совокупности производственных ресурсов.

При этом следует помнить, что концентрация капитала на одной и той же площади на каждом данном этапе развития и качественного состояния производительных сил имеет разумные экономические оптиму- мы, за пределами которых эффективность добавочных вложений проявляет тенденцию к снижению. Эта тенденция, связанная с ограниченной по времени возможностью быстрого качественного преобразования факторов производства, является неопровержимой практической реальностью.

Следовательно, если рассматривать сущность интенсификации в тесной взаимосвязи количественной и качественной сторон вкладываемых на единицу земельной площади труда и средств производства, то главной движущей силой этого процесса становятся качественные преобразования, обусловливающие повышение напряженности, производительности и, следовательно, результативность факторов производства. Другое дело, что рост экономического плодородия почвы как обобщающее выражение этой результативности предполагает определенный объективно обусловленный уровень материально-технического, ресурсного обеспечения в расчете на гектар земельной площади или голову скота, а этот уровень в сельском хозяйстве страны находится сейчас на недопустимо низкой отметке. Повышение его до необходимого оптимума является важнейшим условием реализации всей стратегии развития сельского хозяйства на основе интенсивных факторов экономического роста. Этим объясняется особое и неослабное внимание и к научным исследованиям, и к прикладным вопросам интенсификации сельского хозяйства, которое наблюдается в странах с высокоразвитым аграрным сектором, в значительной мере предопределяющим общее социально-экономическое благополучие в этих странах, в том числе имеющих низкую землеобеспеченность.

В России, несмотря на значительное сокращение используемых земель сельскохозяйственного назначения, сохраняется достаточно высокий уровень землеобеспеченно- сти в расчете на одного человека - по 0,53 га пашни и 1,38 га сельхозугодий. Во Франции, например, на каждого жителя страны приходится 0,4 га пашни и всего 0,5 га сельскохозяйственных угодий, причем это земли далеко не лучшего качества. Однако на основе интенсификации производства за последние 20 лет объем валовой продукции сельского хозяйства во Франции неуклонно возрастал (в России он снизился на 18%) и составляет сейчас в среднем за год 64 млрд евро (около 2,5 трлн руб. в текущих ценах), а в среднем в расчете на 1 га сельхозугодий он больше, чем в России, в 6 раз, на душу населения - в 2,6 раза, на занятого в сельском хозяйстве - в 5,8 раза больше.

Полностью обеспечивая население страны продовольствием, Франция стала вторым в мире экспортером сельскохозяйственной продукции, продавая на внешнем рынке примерно 15% своего валового

производства, в том числе значительные объемы животноводческой продукции[1].

Германия имеет еще более низкую землеобеспеченность с преобладанием худших по качеству почв, но реализуя стратегию последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства в соответствии с принципами социального рыночного хозяйства, более чем на 90% обеспечивает население продукцией собственного производства, также экспортируя значительные объемы животноводческой продукции. То же самое наблюдается в Голландии, Швейцарии, многих других странах Запада. Даже Индия и Китай с еще более низкими показателями землеобеспеченности достигли огромного прогресса в интенсификации сельского хозяйства.

Анализ показывает, что процесс интенсификации в названных и других странах базируется:

1) на прочных, научных основах, соответствующих методических и аналитических разработках;

2) на оптимизации размеров и структурной сбалансированности капитала, материальных ресурсов в расчете на единицу земельных угодий (эти оптимумы, например, по фондооснащенности в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в 4-5 и более раз превосходят российские показатели, по удобрениям - в 10-15 раз, достигая и превышая 500-600 кг минеральных удобрений на гектар посевной площади и т.д.);

3) на стимулирующей процесс интенсификации активной протекционистской аграрной политике и соответствующей системе целенаправленного государственного экономического регулирования и социальной защиты сельских товаропроизводителей;

4) на рыночном механизме, методах хозяйствования и управления в соответствии с принципом: «рынок регулирует - государство корректирует», сообразуясь с критериями экономической эффективности и социальной справедливости.

В формировании и укреплении материально-технической базы интенсификации сельского хозяйства заметные сдвиги произошли в СССР в так называемые «застойные» годы с одновременными активными научными разработками по ее осуществлению. Курс на интенсификацию подкреплялся постоянно растущим финансовым и материально- техническим обеспечением со стороны государства, экономическим стимулированием процесса, прежде всего через капиталовложения, ценовой механизм, кредитную и налоговую системы. Инвестиции в сельское хозяйство в 1981-1985 гг. по сравнению с 1966-1970 гг. возросли в 2,0, а в целом в АПК в 2,3 раза, их доля в общих инвестициях достигла 33,2%, причем значительная их часть приходилась на государственный бюджет. В итоге основные производственные фонды фактически почти на ту же земельную площадь возросли в 3,2 раза, поставки тракторов - почти в 2 раза, грузовых автомобилей - в 3 раза, минеральных удобрений - почти в 7 раз и т.д.

Другое дело, что об указанном оптимуме капитальных и текущих вложений на ту же земельную площадь, об их рациональной структуре в условиях затратного механизма, присущего господствовавшей административно-командной системе, мало думали или не думали вообще. Поэтому указанные действительно огромные добавочные вложения в форме финансовых средств и материально-технических ресурсов по определению не могли обеспечить адекватной отдачи уже потому, что хозяйствам наряду с нужной техникой в «плановом» порядке навязывалась ненужная, возникали диспропорции между силовыми и рабочими машинами, что низким оставалось общее качество техники и т.д. Если в 1965 г. на 1 руб. основных фондов было получено 1,01 руб. валовой продукции, то в среднем за 1971-1975 гг. - 0,5 руб. и в 1981-1985 гг. - 0,36 руб.

Резко возросла себестоимость сельскохозяйственной продукции, практически стабилизировался уровень урожайности сельскохозяйственных культур, негативные процессы происходили в состоянии и использовании земельных угодий. Иначе говоря, вопреки объявленному курсу на интенсификацию как «главному пути» развития сельского хозяйства последнее находилось в состоянии очевидной неустойчивости с явными признаками стагнации и поддерживалось в этом состоянии преимущественно за счет экстенсивных факторов, затратного экономического механизма.

В полном «соответствии» с этим механизмом в научных исследованиях процесса интенсификации также преобладала «затратная» концепция. В «плановых» разработках НИИ, в диссертациях, во множестве публиковавшихся статей господствовал упрощенный методологический подход к проблеме начиная с самого понятия интенсификации, определения ее уровня размерами «капитала на одной и той же земельной площади». Главное в сущности этого процесса - качественное преобразование факторов производства - рассматривалось как дополнение к этому количественному увеличению, тем более что в реальной политике государства проблемы повышения качества, эффективности, хотя и декларировались, но на деле стояли на заднем плане или вообще не принимались во внимание, так как цели требовалось достигать любой ценой, в том числе масштабным ресурсорасточительством.

Причем в «раскрытии» сущности интенсификации акценты делались не на изучении глубинных взаимосвязей и движущих сил этого сложного воспроизводственного процесса, его обусловленности общими объективными закономерностями экономического развития, а на выявлении якобы «принципиальных» различий интенсификации при капитализме и социализме. «Доказывалось», что в первом случае концентрация (или «увеличение размеров») капитала на той же земельной площади ведет «к обострению социально-экономических противоречий, разорению мелких и средних хозяйств», иначе говоря, к «росту капитализма» (Ленин В.И. - ПСС. - Изд. 5. -Т. 27. - С. 156), а во втором - «открывает большие возможности для сознательного стимулирования производства «в интересах всего общества» (Экономическая энциклопедия. - Политическая экономия. - М.: Советская энциклопедия, 1975. - Т. 2. - С. 41), то есть, по той же логике, ведет к «росту социализма».

Все это ныне выглядит наивно, но таковы были наука и адекватные ей экономическая политика и хозяйственная практика. Регулирующая и стимулирующая роль рыночных отношений, стоимостных категорий в осуществлении интенсификации, повышении ее экономической эффективности этой наукой и, соответственно, экономической политикой, существовавшей практикой «планово-

[1]Важно отметить, что именно существенная доля или абсолютное преобладание экспорта продукции животноводства, особенно говядины, свидетельствует об интенсивном, следовательно, устойчивом развитии сельского хозяйства и является подтверждением статуса настоящего экспортера агропродовольственной продукции. Наоборот, однобокий экспорт зерна в ущерб развитию кормовой базы животноводства, как это происходило в России в 30-е годы XX в. и наблюдается в настоящее время, является подтверждением несбалансированности аграрной структуры, как и общей отсталости, неустойчивости, экстенсивного характера сельскохозяйственного производства.

го ведения хозяйства» категорически отвергались. Подход к изучению интенсификации как «общего явления всех цивилизованных стран», изложенный мною в монографии «Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства» (М.: «Колос», 1966 г.), естественно, встретил шквал «разоблачительной» критики. В книге не принижалась роль концентрации капитала на той же земельной площади как фактора и материальной базы интенсификации. Акценты делались на оптимизации, рационализации структуры, на повышении качества вещественных элементов этого капитала, а, главное, на необходимости использования в качестве фактора интенсификации, повышения эффективности механизма рыночных отношений, на замене им ресурсорасточительного затратного механизма, присущего административно-командной системе. Соответствующие обоснования характеризовались критиками как «кабинетные домыслы», как непонимание сущности и преимуществ «социалистической» интенсификации.

Сейчас страсти вокруг якобы дискуссионных, а тем более «ошибочных» (на самом деле последовательно научных, объективно обусловленных) представлениях о сущности и движущих силах интенсификации сельского хозяйства поутихли, и основанный на общих закономерностях рыночный, широкий мирохозяйственный подход к ее исследованию стал реальностью. Многие прежние критики «отщепенцев-рыночников» в новых условиях как ни в чем не бывало признали эту реальность, и сами (во всяком случае, на словах) стали рыночниками. В этих условиях как бы отпадает сама необходимость возвращаться к доказанным и проверенным мировой практикой концептуальным подходам к исследованию интенсификации сельского хозяйства, ее осуществления в рамках общих объективных закономерностей воспроизводственного процесса с учетом соответствующей отраслевой специфики.

С этих позиций, во-первых, может также представляться «оправданным» почти полное исчезновение темы интенсификации сельского хозяйства из научных исследований и публикаций в специальных изданиях. Во-вторых, сам процесс на практике осуществляется самотеком, без необходимого целенаправленного государственного регулирования в надежде, что все отрегулирует рынок, забывая о том, что рыночный механизм, тем более при нынешнем его несовершенстве и перекосах сам нуждается в серьезных корректировках и упорядочении.

Дело в том, что многие пороки прежней административно-командной системы в своеобразных формах трансформировались в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом. «Плановые» ценовые диспропорции сменились запредельным диспаритетом цен. Государственная монополия трансформировалась в монополизм партнеров сельского хозяйства по АПК и чиновничий произвол. Стиль и методы работы нынешних глав районов и субъектов федерации мало чем отличаются от «руководящей» роли прежних парткомов во главе с первыми секретарями. Волевые решения или благовидные декларации прочно закрепились в структурах государственного управления на всех ее иерархических уровнях.

Власти, например, провозгласили курс на инновационное развитие, на модернизацию экономики и ее отраслей, не осуществив необходимых для этого изменений в экономической политике, системе государственного регулирования, в стиле и методах хозяйственного управления, в выборе приоритетов использования имеющихся ресурсов и т.д. Причем в рамках общих деклараций этого курса применительно к сельскому хозяйству проблемы его интенсификации как бы теряют свою актуальность. На самом деле и инновации (нововведения), и модернизация (обновление, усовершенствование) являются лишь факторами интенсификации как более широкого экономического понятия, как особого направления развития, комплексного качественного преобразования всей системы ведения сельского хозяйства.

В свою очередь это требует осуществления особого комплекса целенаправленных мер аграрной политики по повышению уровня и эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства. К сожалению, продуманная стратегия этого осуществления в стране практически отсутствует, равно как и нет необходимого ее ресурсного обеспечения, прежде всего для поддержания и повышения экономического плодородия почвы, урожайности полей как непосредственного результата интенсификации. Если в прежней «плановой» советской системе огромное количество минеральных удобрений терялось, оказывалось брошенными на окраинах полей, портилось под открытым небом, но фиксировалось в отчетах как «выполнение плана» по внесению их в почву, то теперь часто поля вообще не удобряются, и почвенное плодородие продолжает стремительно падать. За годы нынешних «реформ» в этом сегменте интенсификации сельского хозяйства вынос питательных веществ из почвы в 3 раза превысил их возврат. И это в условиях, когда за те же годы производство минеральных удобрений в стране даже возросло (с 16 до 18,8 млн т) и при сокращении посевной площади на 35%, в расчете на гектар их дозы должны были возрасти почти в 1,4 раза.

В действительности эти дозы сократились в 2,2 раза (с 88 до 38 кг), так как более 80% минеральных удобрений экспортируется и используется для повышения экономического плодородия земель зарубежных фермеров. Одновременно сократилось внесение органических удобрений (в расчете на 1 га посева в 3,2 раза). Сейчас минеральные удобрения вообще не вносятся на 55% посевных площадей, а органические - на 93% этих площадей. За те же годы в 9 раз сократилось применение химических средств защиты растений, на 75% посевных площадей нарушены севообороты.

В результате всего этого урожайность основных культур, как и выход продукции растениеводства в расчете на гектар земельных угодий в сопоставимых ценах, фактически остались на том же уровне и поддерживаются за счет истощения естественного почвенного плодородия. Если за 1990-2010 гг. урожайность зерновых в стране почти не сдвинулась с отметки около 20 ц/га, то во Франции, Германии, США, Англии она возросла на 15-20 ц/га и превысила 70 ц/га.

За те же годы у нас на 17% сократился общий выход продукции с 1 га сельскохозяйственных угодий, в том числе продукции животноводства - более чем на 1/3. Все это свидетельствует о явной тенденции к снижению уровня интенсификации, что подтверждается динамикой технического оснащения сельского хозяйства, состоянием машинно-тракторного парка, системы энергосбережения и т.д. Прежде всего произошло значительное сокращение основных видов техники. За тот же период количество тракторов уменьшилось в 4,2 раза, зерноуборочных комбайнов - почти в 5 раз, кормоуборочных комбайнов - в 9 раз и т.д.

Это привело к существенному увеличению нагрузки на каждую машину, следовательно, к снижению технологических возможностей производства. Нагрузка паш-

ни на 1 трактор возросла с 95 до 230 га,посевов на 1 зерноуборочный комбайн - соответственно со 152 до 327 га при расчетной нормативной нагрузке на 1 трактор 73 га, на зерноуборочный комбайн 244 га. Для сравнения: нагрузка на 1 трактор в США составляет 37 га, на 1 зерноуборочный комбайн - 50 га, соответственно в Англии - 13 и 77 га, во Франции - 16 и 50 га, в Германии - 12 и 53 га. В России в 9 раз возросла нагрузка посевов кукурузы в расчете на 1 кукурузоуборочный комбайн, на картофелеуборочный комбайн - в 1,5 раза, на свеклоуборочную машину - в 3,5 раза. Энергетические мощности на 100 га посевной площади сократились с 364 до 227 л.с. Низким остается качество техники отечественного производства, степень ее износа возросла за тот же период в 2 раза, а коэффициент обновления снизился в 2,1 раза. Все это свидетельствует о деградации технико-технологического уровня производства, тогда как интенсификация предполагает его повышение, качественное преобразование.

Общую оценку состояния процесса интенсификации сельского хозяйства дает динамика соотношения затрат и результатов на единицу земельной площади. Именно опосредование движения соответствующих показателей рыночным механизмом при всем его несовершенстве позволяет выявить некоторые противоречивые тенденции, которые стали проявляться в последний десятилетний период. За 2000-2011 гг. практически на ту же площадь сельскохозяйственных угодий некоторый рост валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых оценках происходил при снижении или стабилизации фондооснащенности отрасли. Поэтому не наблюдалось такого падения фондоотдачи, как это происходило в условиях дореформенного затратного экономического механизма.

При оценке валовой продукции в текущих ценах и основных фондов по полной учетной стоимости за тот же период наблюдалось существенное повышение фондоотдачи. Если в 2000 г. на 1 руб. основных фондов производилась 61 коп. валовой продукции, то в 2011 г. - 95 коп. Однако этими показателями, обусловленными несопоставимостью ценовых соотношений, не стоит обольщаться. Происходит «закономерное» при сложившихся методах хозяйствования и управления, перекосах в рыночном механизме, неизбежное снижение выхода продукции на единицу совокупных затрат в фактических рыночных ценах и, соответственно, рост себестоимости основных видов продукции. Все это, естественно, плохо сказывается на уровне и динамике рентабельности. В 2000 г. с учетом субсидий она составляла 6,7%, в 2005 г. - 7,8%, а в среднем за 2009- 2011 гг. - 8,5%, тогда как в 1990 г. полученная прибыль в сельском хозяйстве обеспечивала 37% рентабельности. Это является прямым следствием дезорганизующего весь процесс интенсификации сельского хозяйства диспаритета цен на продукцию отрасли и используемые в ней промышленные средства производства. А это, в свою очередь, следует рассматривать и как прямое следствие отсутствия механизма действенного государственного экономического регулирования развития сельского хозяйства.

Об этом свидетельствуют и данные как о скудных источниках собственных накоплений СХО для добавочных вложений в повышение уровня интенсификации, так и о доле села в общих инвестициях в народное хозяйство. Если в 1990 г. эта доля составляла 16%, то в 2011 г. она снизилась до 3%.

В дореформенный период значительная часть инвестиций в сельское хозяйство обеспечивалась за счет государственного бюджета. Сейчас она не превышает 1 %. Существенными (на сумму 150 млрд руб. за 2000- 2011 гг.) являются абсолютные суммы их прироста, но они крайне малы для осуществления интенсификации с точки зрения объявленной властями модернизационной стратегии и инновационного развития сельского хозяйства (около 1 тыс. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий и 2,5 тыс. руб. на 1 га пашни). Это на порядок ниже, чем соответствующие вложения на текущее поддержание достигнутого высокого, оптимизированного по параметрам, уровня интенсификации сельскохозяйственного производства в целом ряде западных стран - членов ВТО, и такая поддержка, видимо, «разрешена» правилами этой организации.

Связанное с фактической убыточностью сельского хозяйства (а при сопоставимой оценке оплаты труда в отрасли эта убыточность составляет около 15%) практически почти полное отсутствие необходимой финансовой базы для осуществления последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства объясняется главным образом тем, что должным образом не задействованы макроэкономические факторы и система ее государственного экономического регулирования и бюджетной поддержки.

Все развитые страны Запада наглядно демонстрируют, что прогресс в движении по пути интенсификации сельского хозяйства достигнут в рамках общей стратегии его приоритетной протекционистской поддержки. Этой стратегии практически нет альтернативы. По утверждению Президента РФ В.В. Путина (в одной из его предвыборных статей), Россия должна в этой области использовать «опыт всех этих стран». К сожалению, на практике все сводится к полумерам или общим намерениям. А это значит, что у властей нет должного понимания и соответствующих активных действий в отношении того, что интенсификация сельского хозяйства и на ее основе успешное системное преобразование производства и социальной сферы села - узловая народнохозяйственная задача и особый приоритет экономической политики государства.

Если государство всерьез не повернется лицом к сельскому хозяйству, не создаст необходимых условий для перевода его на интенсивный путь развития по опыту «всех развитых стран», то дамоклов меч угрозы продовольственной, следовательно, общей национальной безопасности будет и далее «устойчиво» висеть над Россией.

Могут сказать, что необходимые для такого перевода ресурсы лучше направить на вовлечение в оборот заброшенных в годы реформ 40 млн га пахотных земель, на что ориентирует и Доктрина продовольственной безопасности страны. Но, во-первых, это потребует более значительных затрат, так как на большей части этих земель уже нет никаких признаков жизни и их, часто заросших кустарником и мелколесьем, нужно вновь осваивать, как когда-то целинные и залежные земли, создавать необходимую инфраструктуру, строить жилье, дороги и т.д. Во-вторых, на оставшихся в обработке 80 млн га пахотных и 196 млн га всех сельскохозяйственных угодий с меньшими затратами можно в 1,5-2,0 раза увеличить производство продукции отрасли. В перспективе, по мере оптимизации размеров и структуры материально-технической базы интенсификации, комплексного качественного преобразования всех факторов производства такой же или даже больший объем продукции можно будет получить и с меньшей общей площади сельскохозяй-

ственных земель. Не случайно при насыщении агропродовольственно- го рынка в мировой практике применяются меры и стимулы по сокращению посевных площадей.

Экономически обоснованные оптимумы этого капитала, необходимых финансовых средств, конкретных видов производственных ресурсов в расчете на гектар земли или голову скота в зависимости от специализации, отраслевой структуры, других условий будут существенно меняться. Здесь необходимы специальные методические разработки и аналитические расчеты. Однако общими ориентирами для определения необходимых нормативов могут быть показатели из зарубежной практики, близкого к ней опыта отдельных успешных в осуществлении интенсификации сельского хозяйства отечественных производителей. Причем в одних случаях средства целесообразно направлять преимущественно в эффективное производство соответствующей группы хозяйств, а в других, особенно в сельской глубинке - в создание необходимых социальных предпосылок ее осуществления, строительство дорог, жилья, инженерной инфраструктуры и т.д.

Примерные, основанные на экстраполяции указанных нормативов расчеты показывают, что для удвоения продукции сельского хозяйства на используемых в настоящее время сельскохозяйственных угодьях общий размер производственнотехнического потенциала в целом надо увеличить примерно в 3,0-3,5 раза (по отдельным элементам, видам техники, удобрений и т.д. - в 4-5 и более раз). Текущие материальные затраты при этом возрастут в два с лишним раза при сокращении затрат живого труда на 35-40%. Общий среднегодовой объем финансовых средств для соответствующих преобразований материальной базы интенсификации исчисляется суммой в 500-550 млрд руб.

Собственных финансовых средств для таких вложений (при нынешнем ценовом диспаритете и фактическом уровне аграрных цен) сельское хозяйство, за исключением небольшой группы СХО, как правило, получающих рентные доходы, не имеет. При сложившемся, практически вдвое заниженном уровне оплаты труда работников сельского хозяйства последние не имеют необходимых высоких стимулов для активной производственной деятельности, и многие из них, особенно молодежь, уходят в другие сферы экономики, равно как и 85% окончивших вузы специалистов аграрного профиля. А это значит, что для активизации определяющего, «человеческого» фактора интенсификации необходимо повышение уровня оплаты сельскохозяйственного труда и вместе с тем его квалификации, улучшение специальной подготовки и, следовательно, увеличение «добавочных» вложений.

Значительные финансовые и материальные ресурсы необходимы для одновременного приведения в соответствие с задачами оптимизации уровня интенсификации сельской социальной и инженерной инфраструктуры, дорожно-транспортной системы и т.д. Основными источниками необходимых для всего этого средств, если не полностью, то в основном являются поступления в федеральный бюджет и в какой-то мере - в региональные бюджеты, так как надежды на частные инвестиции при нынешнем убогом состоянии сельского хозяйства крайне малы.

При соблюдении правильных, социально справедливых пропорций распределения национального дохода и при сбалансированной ценовой системе, обеспечивающей объективно необходимый уровень рентабельности сельского хозяйства(по имеющимся, неоднократно публиковавшимся расчетам - на уровне примерно 25%) с включением в издержки сопоставимой со средней по экономике оплаты труда, отрасль могла бы иметь достаточные для таких вложений собственные источники. Но в стране продолжает действовать в корне подрывающая экономические основы интенсификации производства и всего процесса сельского развития пресловутая «перекачка» созданного крестьянским трудом национального дохода, в том числе изъятие из отрасли всей прибавочной стоимости и примерно половины общественно-необходимого уровня оплаты труда.

По имеющимся расчетам структуры стоимости товарной продукции сельского хозяйства за 2009-2011 гг. в розничных ценах, среднегодовой объем этой перекачки в пользу субъектов монопольного окружения отрасли, включая государство, составляет 1,3 трлн руб. (40 млрд долл. США), тогда как возвращается в село 1/10 часть (4,3 млрд долл.). Ежегодно из мизерной суммы валового дохода сельского хозяйства до 80 млрд руб. через фискальное налогообложение государство забирает назад. Все это очень напоминает описанную М.Е. Салтыковым-Щедриным известную ситуацию, когда на необитаемом острове один мужик прокормил двух генералов, сделавшихся от этого «белыми и веселыми», за что они пожаловали своего спасителя и кормильца, этого «тунеядца рюмкой водки да пятаком серебра».

Чиновники из экономического блока правительства, считающие сельское хозяйство «черной дырой» и смирившиеся с унизительным для России масштабным импортом продовольствия (в 2011 г. на сумму 42,5 млрд долл.) и, соответственно, с поддержкой за счет этой суммы зарубежных фермеров, аргументируют такую антикрестьянскую политику нехваткой бюджетных средств. На телевизионной пресс-конференции 20 декабря 2012 г. Президент РФ В.В. Путин прямо не высказал своего отношения к такой аргументации, но заявил, что сейчас принятый бюджет не позволяет ежегодно выделять для села даже «разрешенные» соглашением с ВТО 9 млрд долл. США (примерно 280 млрд руб.).

Однако препятствие получать сельскому хозяйству свою, заработанную тяжелым крестьянским трудом долю национального дохода заключено не в фактической структуре бюджета, а в его идеологах и составителях, не считающихся ни с собственными декларациями о приоритете сельского развития, ни с необходимостью обеспечения более рациональной расстановки приоритетов социально-экономического развития страны вообще. Сложилось поистине «любительское» отношение к выбору этих приоритетов. Какие, например, существуют доказательства, что «вложения капитала» в международные спортивные игры и чемпионаты (составляющие, по некоторым оценкам, около 10% доходной части федерального бюджета страны на 2012 г.) приоритетнее затрат на сельское хозяйство (то есть на 27% наиболее обездоленных жителей села), которые составляют всего 1% от этого бюджета? Где здесь экономическая целесообразность и социальная справедливость и, вообще, элементарный здравый смысл? А еще есть десятки тысяч детей-сирот, жилье многих миллионов людей, напоминающее времянки и трущобы, есть бездорожье, медицина, наука и т.д. Очевидными субъективными соображениями и пристрастиями продиктованы и некоторые другие приоритеты, в частности, астрономические суммы на военные цели, космос и т.д., где многие миллиарды рублей народных средств действительно исчезают, как в черной дыре. Так что дело

не в «узких» рамках бюджета, а в явных изъянах, перекосах, очевидных признаках субъективизма проводимой аграрной и общей экономической политики государства.

Ограниченность любых ресурсов на земле - объективная реальность. Отсюда вытекает стратегическая задача их эффективного, социально справедливого распределения и использования. Но приоритетное развитие сельского хозяйства - это тоже глобальная объективная реальность, предполагающая насущную общественную необходимость обеспечения активной государственной поддержки отрасли, в первую очередь, через поддержку аграрных цен. Размеры этой поддержки во многих зарубежных странах, где не хуже понимают значение обороны, спорта и т.д., но знают во всем этом меру, достигают двух и более тысяч долларов США в расчете на гектар земельных угодий против 25-30 долларов в России.

В этом отношении помимо названных выше стран поучительным примером выбора приоритетов для нас является Китай. При площади пахотных земель в 121 млн га, то есть в 1,5 раза больше, чем в России, поддержка сельского хозяйства в последние годы в расчете на гектар этих земель более чем в 15-20 раз превышает российские показатели. Китайская стратегия рыночного реформирования всему миру продемонстрировала наглядный урок обеспечения государственной поддержки и на ее основе стремительного роста аграрного производства в тесной взаимосвязи этого роста с высокими темпами общего социально-экономического прогресса. Бездействие или видимость действия наших властей в этой области не поддается никакому разумному объяснению.

Литература

1. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России. - Вопросы экономики, 2009. - № 9.

2. Буздалов И.Н. Устойчивому сельскому развитию приоритетную государственную поддержку. - Вестник РГНФ, 2003. - №3.

3. Буздалов И.Н. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства //АПК: экономика, управление. - 2010. - №5.

4. Буздалов И.Н. Аграрная политика и экономика России, взгляд сквозь призму мировых процессов глобализации. //АПК: регионы России. - 2012. - №1.

5. Лемешев М.Я. и др. Мировой опыт пока ничему не учит. - М.: Тип. Россельхозака- демии, 2011.

6. Пошкус Б.И. Факторы укрепления сельского хозяйства: надежды и действительность. Екатеринбург: 2010.

7. Назаренко В.И. Государство и сельское хозяйство на Западе. - М.: Изд-во ОГНИ ТД, 2009.

Аннотаиия. В рамках концепции устойчивого развития рассматривается современное состояние устойчивости сельского хозяйства современной России. Отмечаются признаки системного аграрного кризиса как основная причина, подрывающая устойчивость сельского развития. Определяются условия и меры обеспечения этой устойчивости с особым акцентом на повышение уровня и экономической эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства. Доказывается необходимость активизации интенсивных факторов развития сельского хозяйства и соответствующих изменений в проводимой аграрной политике.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; факторы устойчивости сельского развития; аграрный кризис; интенсификация; инновации; аграрный протекционизм; аграрная политика; модернизация.

Abstract. Within the concept of a sustainable development the current state of stability of rural agriculture in modern Russia is considered. Signs of system agrarian crisis, as the main reason undermining the stability of rural development are noted. Conditions and measures of ensuring this stability are determined with special emphasis on raising the level and economic efficiency in intensification of agricultural production. The need of activization of intensive factors in development of agriculture and corresponding changes in performed agrarian policy has been proved.

Keywords: concept of a sustainable development; factors of stability of rural development; agrarian crisis; intensification; innovations; agrarian protectionism; agrarian policy; modernization.

Контактная информация: **Буздалов Иван Николаевич** *(эл. почта: tamara.buzdalova@yandex.ru).*

Николай Федоров: Сделать аграрную отрасль устойчивой к воздействию рисков и угроз

21 июня министр сельского хозяйства России **Николай Федоров** принял участие в панельной сессии «Повышение производительности для обеспечения глобальной продовольственной безопасности», которая прошла в рамках обсуждения глобальной повестки устойчивого экономического роста.

В дискуссии также участвовали представители деловых кругов, авторитетные российские и зарубежные эксперты. Модератор сессии - вице-президент, руководитель группы по работе с клиентами и рынками PwC **Дональд Альмейда** - открывая дискуссию, обратил внимание на тот факт, что согласно оценкам экспертов ОЭСР, для удовлетворения будущего спроса объемы производства сельскохозяйственной продукции должны вырасти на 60%. Однако в действительности темпы роста производства постепенно снижаются и, по прогнозам, в ближайшие десять лет падение продолжится. При этом численность мирового населения стремительно растет, равно как и доля среднего класса, который потребляет все более калорийное питание.

Участники дискуссии обозначили, что следует сделать для повышения производительности в четырех основных сферах, определяющих развитие отрасли: продовольствие, питание, топливо и клетчатка. Шла речь и о роли России в предотвращении растущей волатильности рынка и возможного мирового продовольственного кризиса.

В ходе обсуждения Николай Федоров подчеркнул, что одним из ключевых направлений в обеспечении безопасности государства является продо

ИНФОРМАЦИЯ

вольственная безопасность. Проводимая в последнее десятилетие в России государственная политика по формированию эффективного агропромышленного комплекса, повышению уровня и качества жизни сельского населения, сохранению природных ресурсов для аграрного производства позволила не только наращивать объемы производства продуктов питания, но и сделать аграрную отрасль устойчивой к воздействию рисков и угроз продовольственной безопасности.

Руководитель Минсельхоза России также подчеркнул, что рост отечественного производства обусловил постепенное снижение зависимости внутреннего рынка Российской Федерации от импорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия и увеличение объемов поставок за рубеж. «Следует отметить, что увеличение экспортного потенциала страны - одна из первоочередных задач», - добавил Николай Федоров. Россия может и должна стать крупнейшим в мире поставщиком продовольствия -такова цель, поставленная Президентом Владимиром Путиным. И необходимые предпосылки для решения этой амбициозной задачи есть.

Особый акцент в выступлении руководителя федерального аграрного ведомства был сделан на социальном обустройстве села, развитии инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий. Все эти направления работы приобретают, без преувеличения, стратегическое значение, поскольку будут способствовать увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет роста производительности труда, повышения кадрового потенциала агропромышленного комплекса.

Пресс-служба
Минсельхоза России